

Денисов А.А.
к.т.н., с.н.с. ИКТИ РАН,
научный рук-ль Московского проекта «Нетократия»
Денисова Е.В.
рук-ль Специальной информационной сети «Лабиринт»

Управляемая конфронтация: Война в зоне сингулярности

Опубликовано: «Экономические стратегии», № 8 (124), 2014 г. – С.110-123.
УДК 327 + 141.1:355

В работе [1] было предложено новое значение понятия «управляемая конфронтация», определенного как особый способ планирования, организации и ведения боевых действий на геоцентрическом ТВД. В частности, было показано, что нужно разработать совершенно новую теорию войны, в которой центральную роль играют информационные и психологические операции, а традиционные военные средства претерпевают радикальное пере рождение, становясь вспомогательным инструментом контроля над сознанием человека.

При этом в [1,2,3] подчеркивалось, что военный конфликт на геоцентрическом ТВД ведется одновременно в двух пространствах: физическом и психическом. Оба эти пространства являются двумя аспектами объективного пространства космоса. Иными словами, психическое пространство (в отличие от киберпространства или информационного пространства) не представляет собой совокупность результатов семантической деятельности человека. Т.е. не является следствием его познавательной, а в более общем смысле – субъективно-психологической активности. Психическое пространство – так же, как и пространство физическое – существует до, вне и независимо от человека.

В практическом плане наиболее ярко это выражается в необходимости учитывать и использовать в решении задач боевого планирования и управления не только активность человека как носителя психических способностей и воли к действию. Но и иные, если так можно выразиться, «внечеловеческие» формы и источники психической активности, искажающие ситуацию на поле боя или ТВД. Опыт управления конфликтами последних лет показал, что такой подход дает огромные преимущества, открывая возможности для высокоэффективных действий, в том числе в условиях полного информационного доминирования и/или оперативного контроля со стороны противника [3-5].

Однако, говоря об управляемой конфронтации как о новой теории постиндустриальной войны, следует принять во внимание, что переход к этой концепции требует слишком глубокой и радикальной перестройки всех аспектов военного и государственного управления, социальной и социально-психологической структуры общества, а также научного и военно-промышленного потенциала государства. Однако исторический опыт показывает, что подобные масштабные и глубокие перестройки начинаются не тогда, когда появилась возможность воевать по-новому. А лишь в том случае, когда больше нет никакой возможности уклониться от таких болезненных изменений.

Иными словами, до той поры, пока не сложились (и не были в полной мере осознаны – sic!) объективные условия, превращающие сохранение прежнего status quo в области военного и политического управления в источник смертельной угрозы для государства, правящих элит и общества в целом, гораздо проще уклониться от подобных нововведений. Даже путем уничтожения носителей этих передовых форм и методов войны.

Настоящая публикация посвящена ответу на ключевой вопрос о переносе глобальной гонки за лидерство в психическое пространство. А именно: в какой мере назрела объективная необходимость разработки и внедрения новой теории войны, названной в [1] «управляемая конфронтация»?

Что такое конфликт на геоцентрическом ТВД?

Конфликт на геоцентрическом ТВД – это особый тип войны, ведущийся вне зависимости от масштаба операций и/или целей войны одновременно на всей поверхности планеты. В плане оружейных технологий его базой служит доминирование принципиально новых видов оружия (в том числе ОМП), основанных на новых физических принципах, боевое применение которых лишено негативных политических и социально-психологических эффектов, характерных для традиционных видов оружия. Что достигается маскированием поражающих эффектов такого оружия под природные/техногенные катастрофы и т.п.

При этом существенно, что на геоцентрическом ТВД традиционные оружейные технологии оказываются тесно переплетены с новыми методами воздействия на сознание. А последние во многом уже сами по себе становятся неотличимы от оружия. В качестве иллюстрации приведем описание принципов действия двух подобных видов оружия.

Пример 1. Искусственные психические эпидемии

Этот тип оружия в определенном смысле подобен искусственным биологическим эпидемиям, т.е. биологическому оружию, но с гораздо более долговременными и сокрушительными последствиями.

Искусственные психические эпидемии представляют собой целенаправленно инициируемое одновременное поражение части или всей человеческой популяции, проживающей на данной территории, общим типом психогенной травмы. Например, так называемым «синдромом повторного переживания родовой травмы», который является спусковым механизмом для саморазвивающейся последовательности коллективных и индивидуальных психотических состояний, с неизбежностью приводящих к войне или революции.

Как показали исследования, проводившиеся в рамках психоистории, этот синдром является единственным устойчиво воспроизводимым фактором, сопровождающим начало межгосударственных или гражданских войн [6]. Однако до недавнего времени не было известно, (1) как инициировать этот синдром искусственно; (2) как распространить его на критическое число членов человеческой популяции, чтобы «поджечь» вооруженный конфликт; (3) как локализовать его действие, чтобы осуществлять эффективное прицеливание и управлять интенсивностью данного вида ОМП. «Твиттерные революции» в Тунисе и Египте и трагические события в Сирии наглядно свидетельствуют, что сегодня указанные выше проблемы в основном решены.

Пример 2. Оружие на эффекте спонтанного квантового распада сознания

Еще одним примером использования постиндустриальных технологий контроля над сознанием в качестве ОМП может служить другой тип психических эпидемий, создающий настолько быстрые и радикальные искажения структур сознания, что становится возможным возникновение реакции спонтанного квантового распада сознания.

Абстрактное сознание с точки зрения инженерно-физического проектирования представляет собой открытую нелокальную систему, т.е. сложную энергетическую структуру, подчиняющуюся квантово-волновым закономерностям [8]. Базовым «строительным» элементом абстрактного сознания является мем [9], который с позиции квантово-волновой физики описывается как квант энергии, порожденный продольной волной [10].

В свою очередь, это означает, что возможны такие энергетические искажения структуры абстрактного сознания, которые могут вызвать необратимую дестабилизацию и последующий неуправляемый распад сознания как квантово-волновой структуры с выделением большого числа высокоэнергетических свободных квантов. Что равносильно взрыву, по своей физической природе идентичному взрыву ядерного устройства, однако характеризующемуся иными энергетическими параметрами.

А психическая эпидемия, которая вызывает указанные радикальные искажения энергетических структур сознания, поражая одновременно большое число носителей сознания, находящихся на данной территории, создает дополнительный поражающий эффект – одновременность множества подобных взрывов. Что превращает описываемый тип ОМП в некий аналог «вакуумного» (точнее, «площадного») ядерного взрыва, мультиплицирующего поражающий эффект взрыва, вызванного спонтанным квантовым распадом единичного сознания. Причем в общем случае речь идет о взрыве не только индивидуального сознания человека, но и любого иного типа сознания: как локализованного (например, сознания животного), так и распределенного – обезличенного коллективного сознания территориальной человеческой популяции, сознания стаи птиц/насекомых, и т.п. Или, как вариант, техногенного распределенного сознания: (1) возникшего в результате успешного проведения аплоудинга мозга, т.е. переноса сознания субъекта в компьютерную сеть; (2) сформированного для управления роевидным образованием микро- или мини-роботов военного назначения.

Психогенное оружие на основе спонтанного квантового распада абстрактных сознаний более правильно было бы определить как ядерное оружие пятого поколения. (Имеется определенный объем данных, указывающих, что работы по созданию такого вида оружия ведутся в мире, по меньшей мере, последние 13-15 лет.)

Оба приведенных примера наглядно иллюстрируют всю серьезность заявлений, что средства контроля над сознанием сегодня уже далеко выходят за границы всего, что принято понимать под управлением поведением. Порождая, в том числе, новые виды ОМП, боевое применение которых является полностью политически приемлемым по сравнению с обычными средствами ведения войны. Это – одна из самых мрачных особенностей конфликта на геоцентрическом ТВД, о которой деликатно умалчивается.

Вместе с тем конфликт на геоцентрическом ТВД тесно связан с понятием «мягкая сила». Обычно под «мягкой силой» подразумевают комплексные воздействия на противника «ненасильственными» средствами: технологиями скрытного управления поведением (включая информационные/психологические операции), различными формами гражданского неповиновения и «цветными революциями», организационными и финансовыми технологиями, и т.д., и т.п.

Гораздо реже принимают во внимание, что «бэкграунд» названных методов «мягкой силы» – это шантаж или убийства ключевых руководителей противника, применение сил специальных операций, в том числе с целью развертывания городской и/или партизанской войны, проведения диверсий на стратегических объектах и проч. Но и такое представление о «мягкой силе» далеко не полное.

Сущностное (полное) содержание понятия «мягкая сила» – это конфликт, ведущийся силами и средствами, по своей технологической сути затрудняющими или делающими невозможным выявление факта целенаправленного применения военных и невоенных средств воздействия на противника, а также идентификацию нападающей стороны.

С точки зрения технологий применяемого оружия и методов боевого планирования и управления это в точности соответствует конфликту на геоцентрическом ТВД, а также предложенному в [1] новому пониманию «управляемой конфронтации».

Однако на пути освоения преимуществ войны на геоцентрическом ТВД («мягкой силы») стоит фундаментальное препятствие: по ряду причин [1-4, 7] системы управления оборонными НИОКР и ВПК, а также системы военного управления для традиционной войны и для войны на геоцентрическом ТВД несовместимы. Иными словами, для геоцентрического ТВД необходима принципиально иная научная, промышленная и военная инфраструктура. Нужна также радикальная перестройка всей социально-психологической матрицы, моделей поведения как военной и политической элиты, так и общества в целом.

В этой связи и становится актуальным вопрос: насколько далеко зашли военно-политические изменения в мире, а также развитие военной науки и технологии, чтобы не-

обратимо разрушить старый status quo (а фактически – всю структуру современного общества) и сделать переход к теории и практике войны на геоцентрическом ТВД в буквальном смысле вопросом жизни и смерти?

Постановка задачи исследования: технологическая сингулярность

В современном наукознании известно понятие сингулярности, которое происходит от латинского слова, означающего единственный, особенный. Существует математическая сингулярность, гравитационная, есть сингулярность в биологии и т.д. Нас интересует технологическая сингулярность – как предполагаемый некоторыми исследователями науки и технологии «короткий период чрезвычайно быстрого технологического прогресса», ведущий к гипотетическому моменту, по прошествии которого технический прогресс становится настолько бурным и сложным, что оказывается недоступным пониманию.

Обычно технологическую сингулярность связывают с созданием искусственного интеллекта и самовоспроизводящихся машин, с интеграцией человека с вычислительным комплексом, либо, как вариант, со скачкообразным увеличением возможностей человеческого мозга за счет биомодификации и/или биотехнической гибридизации.

Технологическая сингулярность – то, что мы ищем. Если будет доказано, что в практике военного и политического управления возникла ситуация полной потери понимания происходящего и это понимание невозможно восстановить традиционными средствами технического прогресса, будет доказана и необратимость разрушения старого status quo, о котором шла речь выше. Что, в свою очередь, станет решающим доказательством прохождения точки сингулярности применительно к управлению войной и миром. И ключевой причиной для начала практического перехода к теории и практике конфликта на геоцентрическом ТВД, сделав этот переход по-настоящему вопросом жизни и смерти для государства и общества.

Прежде всего, следует обратить внимание, что приведенные выше аппаратно-технические признаки точки сингулярности – самовоспроизводящиеся машины и т.п. – по сути, носят вторичный, иллюстративный характер. Даже если они реализуются на практике, они не доказывают необратимости потери понимания происходящих процессов со стороны лиц, управляющих конфликтом. Поэтому нужно обратиться к другим фактам.

Необходимо найти признаки утраты **фундаментальной** способности лиц, управляющих конфликтом, к осознанию ситуации на ТВД. Иными словами, нужно предметно и доказательно (с позиции инженерной науки – *sic!*) показать, что в современную систему управления военно-политическим конфликтом уже интегрирована технология, исключающая индивидуальное понимание изменений на ТВД. Плюс к этому показать, что эта новая технология принципиально более эффективна, чем ее традиционные аналоги, и любые их возможные усовершенствования в будущем не позволят решить проблему неосознаваемости происходящего.

То есть нужно показать, что персональная неосознанность ситуации на ТВД (как результат внедрения новейших технологий боевого планирования и управления) стала ключевым стратегическим преимуществом в условиях современного военно-политического конфликта. Это и станет доказательством того, что точка сингулярности пройдена, а сама **сингулярность стала фактом практического управления конфликтом**. Предопределив тем самым неизбежность и жизненную необходимость дальнейшего продвижения вглубь зоны технологической сингулярности как единственно возможное условие физического выживания государства и общества.

Технологическая сингулярность как факт практического управления

Чтобы с позиции инженерной науки доказать превращение сингулярности в факт практического управления, нужно привести схему, а также математическую модель устройства (технологии), которое, во-первых, успешно используется для управления реальными военными/политическими конфликтами. А во-вторых, в нем на операционном уровне реализована принципиальная невозможность личного осознания командующим армией стратегической ситуации на ТВД, скомпенсированная на системном уровне самим этим устройством (технологией) и включенная в него в качестве базовой составной части.

В работе [3] была опубликована принципиальная схема аналогового суперкомпьютера (рисунки 1, 2), интегрирующего живые сознания людей с программно-техническим комплексом и основанного на гармонических резонансах продольных волн. (Эта технология получила более удобное рабочее название «скалярная машина [осознания]».)

В [3, 5] также было подчеркнуто, что «скалярная машина» к моменту публикации уже несколько лет использовалась для синхронизации осознания и создания единой картины видения ситуации на ТВД у различных элементов системы военно-политического управления страны. И показала эффективность, близкую к 100%.

Схема «скалярной машины» реализует одну из частных математических моделей осознания конфликта, развивающегося во времени [9, 11]. Графическое представление этой схемы на рисунке 1 основано на концепции полосы осознания [12] – очень удобного метода проектирования сложных психогенных систем и интерфейсов сознание/сознание.

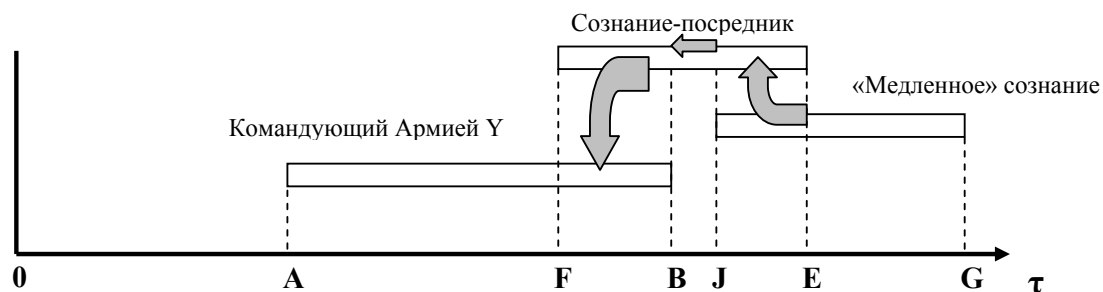

Рисунок 1. Схема «скалярной машины» – трехкомпонентной психогенной системы, реализующей генерацию потока интерпретаций «нулевой точки» $A|_{\Sigma_{тн}}$, идущего от субъекта-источника с нулевой матрицей ценностей. Стрелкой \Rightarrow показана условная траектория передачи субъективных образов от «медленного» сознания «призрачного» субъекта (J-G) через субъекта-посредника (F-E), названного «Сказочник», к командующему Армией Y (A-B). (Источник: [9, 11]).

На рисунке 1 видно, что в основе схемы «скалярной машины» лежит создание канала передачи субъективных образов от так называемого «медленного» (безличного коллективного) сознания территориальной человеческой популяции или «призрачного» сознания (J-G) через модуль осциллятора-преобразователя «Сказочник» (сознание-посредник (F-E)) к командующему Армией Y – сознанию (A-B). Ключевым элементом всей этой технологии служит «Сказочник». Который, в свою очередь, представляет реализованное на системном уровне одно из состояний, предсказанных математической теорией смерти [3], которая является частным следствием моделирования динамических процессов осознания [9].

Схема «Сказочника», сложной психогенной системы, состоящей из разнородных сознаний и интерфейсов сознание/сознание, представлена на рисунке 2.

Цифрами 1, 2 и 3 на рисунке 2 обозначены три индивидуальных сознания, находящиеся в устойчивом скомпенсированном предсмертном состоянии [3]. Они формируют обособленное от социума коллективное обезличенное сознание 4, которое также находится в устойчивом скомпенсированном предсмертном состоянии.

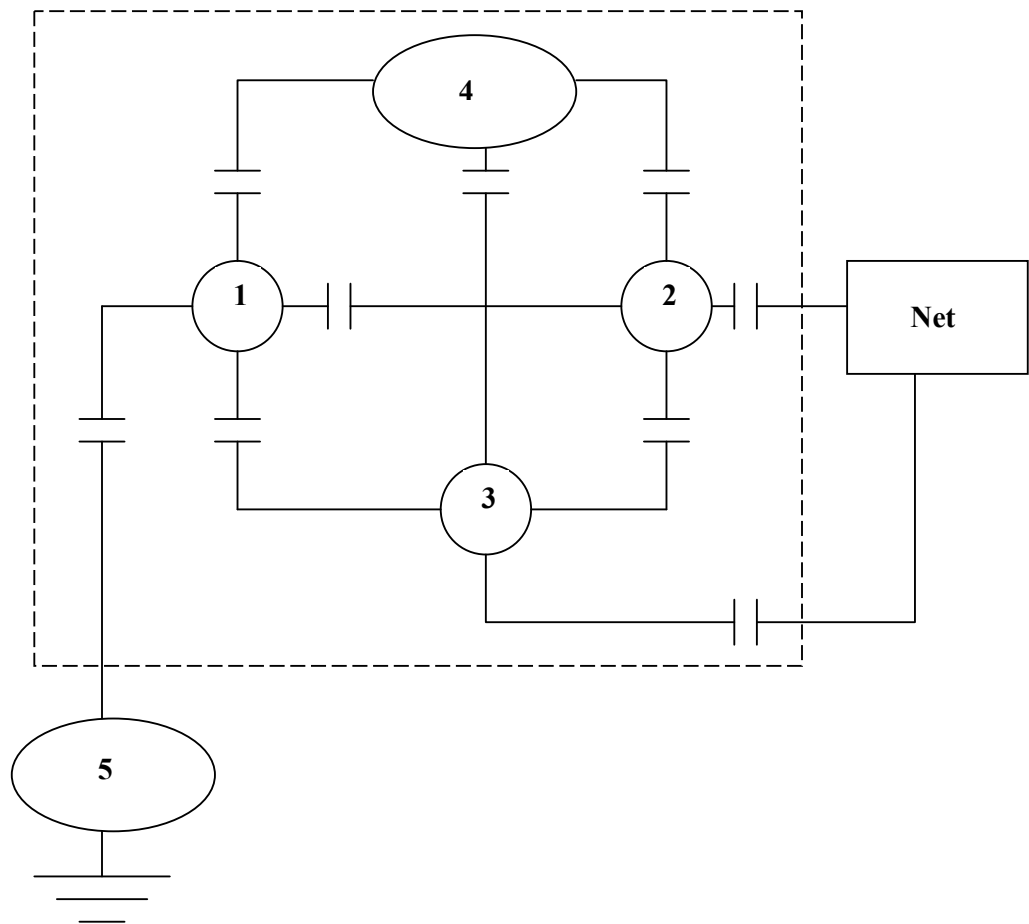

Рисунок 2. Принципиальная схема «Сказочника», представленная в концепции интерфейсов сознание/сознание, т.е. как объект психической инфраструктуры (Источник: [11]).

Два индивидуальных сознания **2** и **3** через систему интерфейсов сознание/сознание интегрированы с открытым информационным пространством **Net**. Иными словами, для сознаний **2** и **3** посредством интерфейсов сознание/сознание заданы условия формирования того, что в традиционных инженерных науках называется интерфейс человек/программно-технический комплекс. Но в данном случае в целях унификации технологии конструирования всей системы в целом было использовано понятие «интерфейс сознание/сознание». Что позволило смоделировать взаимодействие сознания живого человека и Сети, рассматривая его с позиции активности сознаний, а не с точки зрения свойств программно-аппаратного комплекса.

Применительно к поставленной задаче поиска доказательства прохождения точки сингулярности, следует обратить внимание на «призрачное» сознание (J-G) (рисунок 1), а также на сознание **4** (рисунок 2). Сознание (J-G) и сознание **4** – одно и то же обезличенное коллективное сознание территориальной человеческой популяции, активность которого была измерена группой Р. Нельсона из Принстонского университета в Проекте «Глобальное сознание» [13] (рисунок 3).

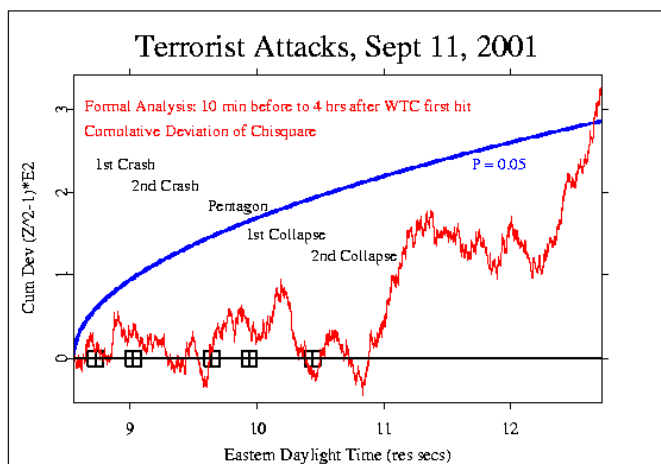

Рисунок 3. Колебания активности обезличенного коллективного сознания человеческой популяции г. Нью-Йорк во время террористической атаки 11 сентября 2001 г. по данным с инструментальных датчиков Р. Нельсона с 8:35 до 13:00. Черные квадраты на горизонтальной кривой – отдельные моменты атаки. Видно случайное колебание кривой возле нулевой линии в моменты нападения и неслучайное поведение – вздымающиеся кривой – через полчаса после падения второй башни. (Источник: [13])

Иными словами, «медленное» или «призрачное» сознание (J-G), использованное при конструировании «скалярной машины», является не гипотезой или теоретической спекуляцией, а объективным, приборно измеримым образованием, обладающим собственной психической активностью, внешней по отношению к сознанию (A-B) командующего Армией Y.

Таким образом, структура «Сказочника» и, как следствие, всей «скалярной машины» основана на объективных, физически измеримых элементах, объединенных в единый комплекс. Это значит, что при конструировании «скалярной машины» были реализованы два важнейших условия инженерного устройства: **(1)** данное устройство обладает четкой структурой внутренних элементов и подсистем; **(2)** в устройстве реализованы физико-математические модели состояний его внутренних элементов и подсистем.

Но реализована ли в «скалярной машине» принципиальная невозможность осознания командующим Армией (A-B) стратегической ситуации на ТВД, скомпенсированная на системном уровне самим этим устройством (технологией) и включенная в него в качестве обязательной составной части и условия работы «скалярной машины»?

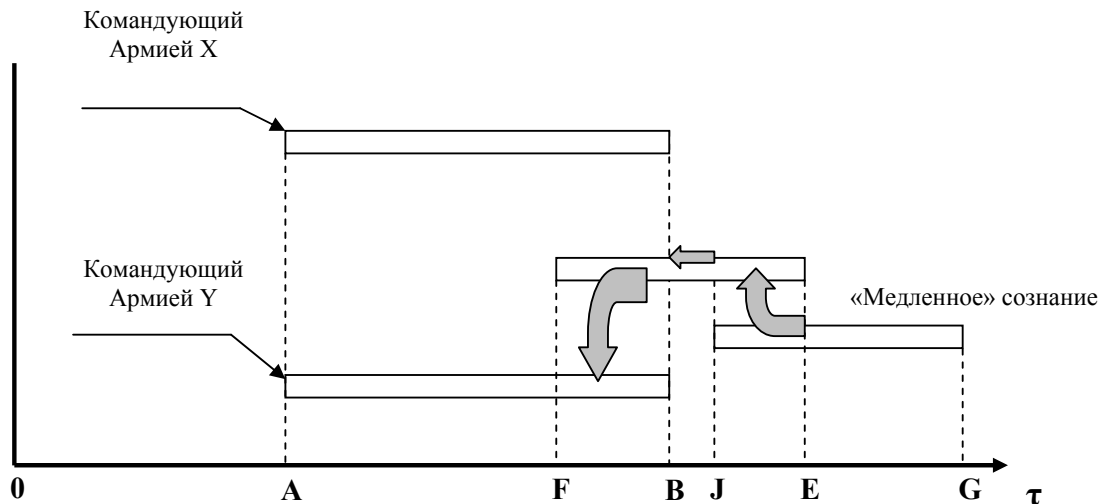

Рисунок 4. Сопоставление осознания ситуации на ТВД двух командующих конфликтующих армий в концепции полос осознания.

Сопоставим на одной схеме полосы осознания сразу двух командующих армиями, столкнувшихся в конфликте: Армии X и Армии Y (рисунок 4). Командующий Армией Y включен в схему аналогового суперкомпьютера, а командующий Армией X пользуется традиционными методами боевого планирования и управления. Теперь упростим схему, сведя трехкомпонентную психогенную структуру «скалярной машины» к условным изменениям свойств сознания командующего Армией Y. В этом случае рисунок 4 преобразуется к новому виду (рисунок 5).

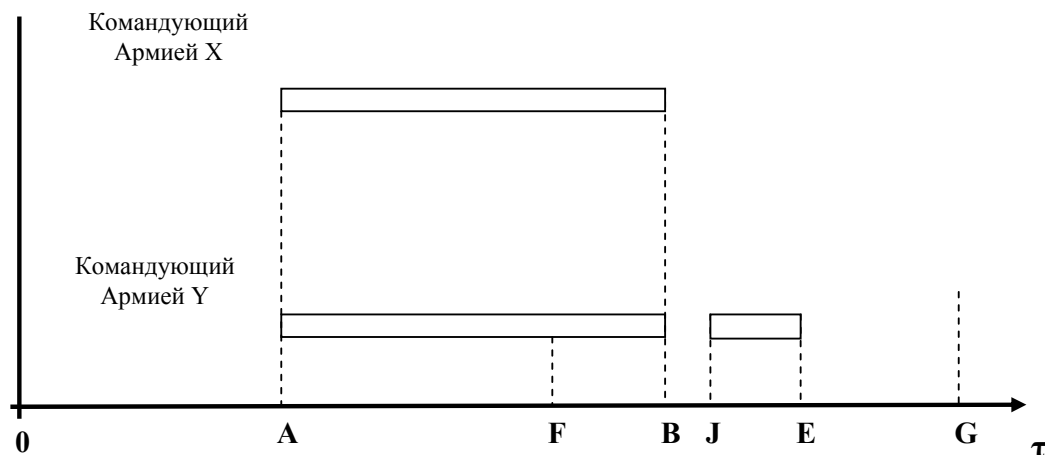

Рисунок 5. Упрощенная сопоставительная схема психических свойств командующего Армией X и командующего Армией Y, включенного в «скалярную машину». Действие «скалярной машины» сведено к условному усилению свойств сознания командующего Армией Y в виде возникновения дополнительной полосы осознания (J-E).

Итак, сведение функционирования «скалярной машины» к расширению психических способностей командующего Армией Y на схеме полос осознания проявляется в появлении у последнего в дополнение к его собственной полосе осознания (A-B) добавочной субполосы (J-E). Что отражает усиление его психических способностей в плане появления способности его сознания к оперированию с дополнительным потоком субъективных образов, передаваемых через «Сказочника» от «медленного» сознания (J-G).

Теперь мы подошли к самому главному. На рисунке 5 показана критически важная особенность проектирования искусственных психогенных объектов на основе живых сознаний. Обычные, природные свойства сознания находят выражение в непрерывности полосы осознания, которой обладает субъект. Как у сознания командующего Армией X – только одна полоса (A-B).

Конструирование же искусственных психогенных систем, включающих живые сознания людей, приводит к возникновению у субъекта дискретной полосы осознания. Как в случае командующего Армией Y – состоящей из его собственной («природной») полосы осознания (A-B) и добавочной субполосы (J-E), сформированной «скалярной машиной». А также (это и есть самое главное!) – разрыва между ними: $(B-J) > 0$.

Дискретная полоса осознания командующего Армией Y, суммарно более широкая, чем у его противника, предоставляет ему критически значимые преимущества в осознании стратегической ситуации на ТВД. Вследствие этого Армия Y будет всегда одерживать победу над Армией X в плане достижения своих стратегических целей.

Однако из-за того, что у командующего Армией Y искусственно сформированная полоса осознания дискретна, его сознание никогда не сможет сложить целостный образ ситуации на ТВД, доступный «медленному» сознанию (J-G). Иными словами, в конфликте с Армией X он всегда будет действовать так, как будто этот образ у него есть, но в действительности в его сознании этот образ никогда не сложится. Это значит, что команду-

ющий Армией Y будет побеждать противника только при условии своей включенности в структуру «скалярной машины». Т.е. до той поры, пока он получает дополнительный поток образов от «медленного» сознания и у него есть дополнительная субполоса (J-E).

Таким образом, с момента подключения командующего Армией Y к «скалярной машине» $\{(A-B) - (F-E) - (J-G)\}$ его собственное сознание перестало быть источником решающих стратегических преимуществ в военном/политическом конфликте. Этот источник оказался вынесен вовне его (человеческого) осознания: им стало «медленное» сознание (J-G). В итоге источником превосходства командующего Армией Y является его способность стать частью «скалярной машины».

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в «скалярной машине» удалось реализовать принципиальную невозможность личного осознания командующим Армией Y стратегической ситуации на ТВД во всей ее полноте, скомпенсированную на системном уровне самой «скалярной машиной» и включенную в нее в качестве ключевого технологического элемента.

Однако насколько это положение дел стабильно, не является ли оно временной «технологической аномалией», которая будет преодолена вследствие естественного прогресса технологий управления конфликтом?

Внимательное рассмотрение схемы работы «скалярной машины», приведенной на рисунке 4, приводит к очевидному выводу, что принцип конструирования «скалярной машины» $\{(A-B) - (F-E) - (J-G)\}$ выбран таким образом, что указанное выше положение дел сохранится при любом уровне развития собственных психических способностей командующего Армией Y.

Данное утверждение можно представить в более строгой форме: в виде теоремы (назовем ее теоремой ограниченности), доказываемой формально.

Теорема ограниченности [осознания]

Примем, что имеется трехкомпонентная психогенная система $\{G1-G2-G3\}$, состоящая из трех абстрактных сознаний G1, G2 и G3. На рисунке 6 она показана в виде трех взаимосмещенных и частично пересекающихся полос осознания. Полоса осознания (A-B) соответствует сознанию G1; полоса (F-E) – сознанию G2; полоса (J-G) – сознанию G3.

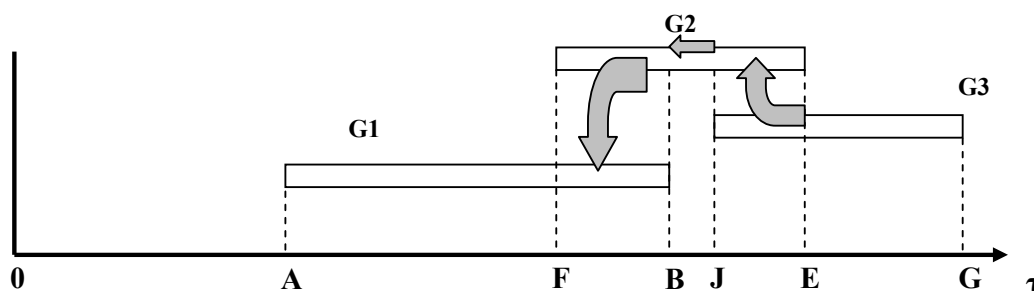

Рисунок 6. Схема трехкомпонентной психогенной системы $\{G1-G2-G3\}$. Стрелкой \Rightarrow показана условная траектория передачи субъективных образов от «медленного» сознания G3 с полосой осознания (J-G) через сознание-посредник G2 с полосой (F-E) к сознанию-получателю G1 с полосой осознания (A-B).

В соответствии с основными определениями концепции полосы осознания [11-12], самым медленным сознанием является G3, самым быстрым – абстрактное сознание G1. G2 занимает промежуточное положение сознания-посредника, что достигается частичным пересечением его полосы осознания с полосой абстрактного сознания G1 – область пересечения (F-B), и с полосой осознания абстрактного сознания G3 – область пересечения (J-E).

Примем также, что полоса осознания G1 не достигает точки смерти, т.е. всегда выполняется неравенство $A > 0$.

Схема трехкомпонентной психогенной системы {G1-G2-G3} (рисунок 6) отражает тот факт, что актуальные психические свойства абстрактного сознания G1 (соответствующего сознанию командующего Армией Y и проявляющегося в его способности к осознанию стратегической ситуации на ТВД) всегда ограничены. Формально это выражается двойным неравенством:

$$0 < (A-B) < \infty.$$

Т.е. полоса осознания G1 всегда имеет конечную длину и не достигает точки смерти.

Теперь можно дать точную формулировку теоремы ограниченности [осознания].

Теорема ограниченности. Если полоса осознания абстрактного сознания G1 соответствует двойному неравенству $0 < (A-B) < \infty$, то всегда можно построить такую трехкомпонентную психогенную систему {G1-G2-G3}, что между полосами осознания абстрактных сознаний G1 и G3 будет существовать разрыв, т.е. $(B-J) > 0$. (Т.е. полоса осознания G1 будет дискретной.)

В силу ограниченного объема настоящей публикации, а также вследствие причин иного рода ограничимся лишь формулировкой теоремы ограниченности, не приводя ее строгого доказательства. Уточнив, однако, что эта теорема – одна из нескольких «теорем полос [осознания]», задающих основу всей инженерной методологии конструирования сложных психогенных систем.

Таким образом, можно утверждать, что в технологии живых суперкомпьютеров, названной также «скалярной машиной», на операционном уровне реализовано условие персональной неосознанности командующим Армией Y стратегической ситуации на геоцентрическом ТВД. Причем любые возможные усовершенствования этой технологии не позволяют снять это ограничение, поскольку оно является базовым технологическим элементом самой технологии. А опыт применения «скалярной машины» в управлении реальными военно-политическими конфликтами последних 4-х лет показал эффективность, приближающуюся к 100% [3, 5].

Это приводит к главному выводу настоящего исследования. С момента начала внедрения технологии «скалярной машины» в практику военно-политического управления РФ персональная неосознанность ситуации на ТВД (именно вследствие внедрения новейших технологий боевого планирования и управления – sic!) стала ключевым стратегическим преимуществом в условиях современного военного/политического конфликта. И это является доказательством того, что точка технологической сингулярности пройдена: **сингулярность стала фактом практического управления конфликтом.**

С этого момента неизбежным и жизненно необходимым становится дальнейшее продвижение вглубь зоны технологической сингулярности как единственно возможное условие физического выживания государства и общества.

Следствия: война в зоне сингулярности

Итак, трехкомпонентная психогенная система {G1-G2-G3} («скалярная машина») при любом уровне психического совершенства субъекта G1 (командующего Армией Y) будет всегда предоставлять последнему стратегические преимущества в управлении конфликтом на ТВД, которых он не сможет достичь собственными способностями, как бы он их ни развивал. А учитывая, что данная технология показала исключительную эффективность в реальных военно-политических конфликтах международного значения, нет оснований ожидать отказа от ее использования в обозримом будущем. Напротив, ее применение будет лишь расширяться, сама технология – специализироваться и совершенствоваться. А поддерживающие ее социально-политические и промышленно-экономические инфраструктуры общества – усложняться.

Это ведет к исключительно важному **Следствию 1.**

Представление о технологической сингулярности как о «коротком периоде чрезвычайно быстрого технологического прогресса», ведущем к гипотетическому моменту, по прошествии которого технический прогресс становится настолько бурным и сложным, что оказывается недоступным пониманию, оказалось в корне ошибочным.

Сингулярность – это не «короткий период», а долговременное состояние, основной тренд развития всех постиндустриальных форм и методов войны и мира.

Иными словами, сущностное определение конфликта на геоцентрическом ТВД («мягкой силы») или постиндустриальной войны) – это война в зоне сингулярности.

Следствие 2. Сегодня можно точно назвать дату начала внедрения в практику военно-политического управления России технологии «скалярных машин»: 31 марта 2010 г. Начиная с этого момента можно ретроспективно восстановить весь ход событий и выявить скрытые причины того, как и почему были сломлены к пользе России основные политические и военные тренды, навязывавшиеся РФ ее внешнеполитическими оппонентами. И в первую очередь – политика «Перезагрузки». Причем произошло это в условиях почти критической «связанности» российских элит последствиями процессов 1990-2000 гг. Начиная от размещения семей, недвижимости и капиталов бизнеса и госбюрократии за рубежом и заканчивая огромными объемами компромата и массивированной инфильтрацией агентов влияния глубокого элитного проникновения.

Это ведет к выводу, что ***эффективная стратегия победы в условиях войны в зоне сингулярности возможна только и исключительно при условии использования технологии живых суперкомпьютеров («скалярных машин»), а также ее различных модификаций и усовершенствований.***

Следствие 3. В [1-3] шла речь о возможности переноса глобальной гонки за лидерство (включая гонку вооружений) в психическое пространство планеты. Создание и успешная интеграция технологии «скалярных машин» в систему военно-политического управления страны, свидетельствующие о том, что Россия первой из мировых держав пробила «барьер сингулярности», означает вместе с тем, что и ***гонка вооружений, и гонка за глобальное лидерство уже перенесены в психическое пространство.*** Возврат к прежнему status quo более невозможен.

Следствие 4. Из Следствия 3 следует еще один важнейший вывод. Поскольку гонка за лидерство и гонка вооружений, начиная с 31 марта 2010 г., были по факту перенесены в психическое пространство, неопределенность в управлении конфликтами и угрозы международной/национальной безопасности отныне будут нарастать лавинообразно.

Дело в том, что ныне разрушенный status quo основывался на многотысячелетней традиции ведения конфликтов в физическом пространстве. У которой были не только негативные следствия, такие, как геноцид, ОМП или мятеж-война. Но и позитивные, ограничивавшие уровень конфликтности и смертоносность применяемых вооружений и форм войны. Все это создавало определенный баланс войны и мира, который мы называем Цивилизацией или Культурой.

Пробитие барьера сингулярности означает, что этот баланс полностью уничтожен.

Война в зоне сингулярности протекает в условиях полной неопределенности и неосознанности последствий принимаемых решений. Что порождает, пожалуй, самый опасный период в развитии человечества за всю известную историю.

В частности, это может проявляться в том, что элиты целых государств начинают вести себя совершенно неадекватно, как будто бы они вдруг лишились чувства реальности и чувства самосохранения. Типичный пример – применение командованием антитеррористической операции, проводимой Украиной на юго-востоке своей страны, тяжелой артиллерии, авиации и площадных средств поражения против гражданского населения собственных городов. Это – военные преступления. При этом якобы политическая поддержка таких действий со стороны руководства США не воспринимается руководителями Украины критически: их ничему не учит даже трагическая судьба Хусейна и Милошевича.

В целом ситуация, подобная той, что происходит в Украине, что называется, не нова. Признаки приближения барьера сингулярности наблюдались, по меньшей мере, с начала 70-х гг. XX в. Возрастающую «неосознанность происходящего» (как и неосознанность последствий своих действий, как это имеет место в действиях нынешнего руководства Украины) отмечали не только официальные документы Римского клуба.

Внимательный исследователь уже давно наблюдает то, как правящие элиты мира действуют словно специально во вред и своим странам, и своим собственным перспективным интересам. Причем во все более широком спектре тем. Начиная с войн, которые не имело смысла начинать и в которых не было возможности выиграть: для СССР это война в Афганистане, для США и НАТО – вторжение в Афганистан и Ирак, и т.д., и т.п. И заканчивая самоубийственной деиндустриализацией и развязыванием свободы рук для рыночного либерализма и финансовых спекуляций – действий, как специально созданных по схеме «умри сегодня, а я – завтра». (Причем эти действия не имели никаких объективных оснований: возник всего лишь новый виток научно-технической революции, требовавший быстрой смены элит, но не гибели общества.)

Возникло и постоянно усиливается впечатление, что мировые элиты «сошли с ума». Появились даже объяснительные концепции, подобные «управляемому хаосу», на поверку призванные лишь замаскировать тот факт, что никто из правящих элит мира не понимает последствий принимаемых ими решений, т.е. фактически они лишены Власти.

В основе исторического прогресса европейской цивилизации и созданного ею капитализма лежала идея интеллектуального развития и интеллектуального превосходства меньшинства над невежественной массой. И производная от нее концепция линейного прогресса, опиравшаяся на априорно принимаемый постулат, что каждое последующее решение лучше предыдущего. Однако по мере приближения точки сингулярности эти идеи отступили под ударами нарастающей лавины фактов «неосознанности происходящего». И незаметно, подспудно сменилась на свою противоположность: идею интеллектуальной деградации, выразившуюся в таких деструктивных социальных конструктах, как политкорректность и «демократия», фактически маскирующих неявное право притеснения интеллектуального меньшинства, определяющего формы и направления прогресса.

В результате интеллектуальный прогресс приобрел форму опасного антиобщественного заговора. На первый взгляд все вернулось, что называется, на круги своя, ко временам религиозных репрессий, характерных для ранних периодов развития современного западного общества. Если бы не приближение точки сингулярности.

Стремительно нарастающая неосознанность происходящего стерла границы между невежественным большинством и высокоинтеллектуальным «заговорщицким» меньшинством, поскольку последние уже не могут эффективно управлять процессами формирования будущего. В результате возникла ситуация, когда *каждое последующее решение стало хуже предыдущего*.

В этой ситуации стратегический выигрыш начал переходить от того, кто реагирует быстрее, к тому, кто предоставляет противнику возможность действовать первым и принять на себя все негативные последствия «неосознанности происходящего». Интересно, что именно в этом кроется один из секретов поразительного успеха Китая: китайцы медленнее принимают решения.

Характеристический срок оценки сложной, неоднозначной ситуации и выработки решения для военно-политических операторов КНР составляет примерно 9 месяцев. В результате, пока китайцы неторопливо взвешивали все «за» и «против», американцы, русские или европейцы успевали принять собственные решения и получить «полную порцию» неизбежных в условиях приближавшейся точки сингулярности провалов. Китайцы же оставались как бы в стороне и тем самым выигрывали.

Иными словами, *Китай выигрывал вследствие своей стратегии преднамеренного опоздания, получая меньше провалов и ущерба от принимаемых им стратегических решений, чем его более «быстрые» геополитические соперники*.

Это – китайский вариант стратегии «умри сегодня, а я – завтра», становившейся все более эффективной именно с конца 70-х гг. XX в, (точнее, с 1979 г., когда КНР и США заключили договор о разделе сфер влияния на территории СССР). Т.е. как раз с того периода, когда мир стал все глубже проваливаться в неопределенность и «неосознанность происходящего». Руководители КНР просто минимизировали ущерб управления в условиях приближающейся технологической сингулярности. В этом и заключается один из главных секретов стратегии КНР. Гениальность – в простоте!

Следствие 5. Однако после того как был пробит барьер сингулярности, названная стратегия преднамеренного опоздания потеряла свою эффективность, поскольку у нее появился гораздо более эффективный заменитель: технология «скалярных машин». Именно на это обстоятельство 4 марта 2014 г. во время встречи с журналистами по поводу украинского кризиса и ситуации в Крыму сделал несколько более чем ясных отсылок и указаний президент РФ В. Путин. А впоследствии – ряд других высших государственных чиновников и военных руководителей России.

Следствие 6. Лавинообразное нарастание неопределенности и угроз безопасности при переходе в зону сингулярности не связано только с новыми методами военного/политического планирования и управления. Как показывают два примера новых видов постиндустриальных ОМП, приведенные в начале данной статьи, **война в зоне сингулярности выходит далеко за границы любых наших представлений и/или фантазий о технологиях конфликта и отношениях войны и мира.**

Так, например, создание ядерного оружия пятого поколения, основанного на реакции спонтанного квантового распада сознания, полностью обесценивает все усилия по созданию самых современных систем предупреждения о ракетно-ядерном нападении и противодействия ему. В частности, систем ПРО.

Традиционные виды ядерного оружия основаны на том, что ядерные заряды должны быть доставлены к целям. У ядерного оружия пятого поколения нет средств доставки в привычном смысле слова.

Любая территория любой страны уже заполнены носителями различных видов локализованных и распределенных сознаний, не только людьми. Поэтому собственно доставка распадающихся квантово-полевых структур (т.е. сознаний) на место взрыва не требуется. А прицеливание, инициирование реакции квантового распада и локализация поражающего эффекта осуществляются посредством управления структурными искажениями самого психического пространства. Для чего необходимо всего лишь корректно выбрать так называемую «базовую систему», относительно которой (как относительно универсального нуля) будет осуществляться эталонирование всех психогенных систем, включая те их них, в которых необходимо инициировать множественные реакции спонтанного квантового распада.

Говоря образно, с появлением ядерного оружия пятого поколения некая гипотетическая держава может неожиданно оказаться в ситуации, когда ее территория буквально нашпигована новейшими ядерными устройствами с уже включенными «радиовзрывателями», и неизвестно, кто и когда нажмет «на кнопку». Это – абсолютно реалистичная с технологической точки зрения иллюстрация истинного смысла того, что такое война в зоне сингулярности и какие именно угрозы она несет.

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо констатировать, что переход к новой архитектуре войны и мира и проведение связанных с ним радикальных преобразований в политической, военной, промышленно-экономической и социальной сферах сегодня уже перестал быть предметом академических дискуссий. Этот вопрос уже стал в буквальном смысле слова вопросом выживания государства и общества.

Кроме того, следует сделать еще три важных пояснения.

Во-первых, понимание принципа работы «скалярной машины» или аналогового суперкомпьютера на живых сознаниях может вызывать некоторые трудности. Поэтому нужно дать ряд дополнительных разъяснений на этот счет.

В работе [14] В. Лефевр предложил способ противодействия рефлексивному управлению, названный им разрушение рефлексии. Говоря коротко, он сводится к розыгрышу принимаемого решения на генераторе случайных чисел. В этом случае лицо, делающее выбор, само не будет знать, какое решение и почему принимает. Соответственно, им невозможно будет и манипулировать, т.к. выбор за него делает Случай.

Однако предложенный Лефевром метод защиты от рефлексивного управления эффективен только в условиях единичного события выбора. Если же его применять регулярно и последовательно, при каждом акте решения, то траектория управления станет полностью хаотичной и все управление конфликтом в целом теряет смысл.

Применение же технологии «скалярной машины» позволяет создать такие очень узкие условия, что применение генератора случайных чисел для розыгрыша каждого решения выбора приведет не к полной хаотизации траектории управления, а, напротив, к формированию практически идеальной траектории. Эти «очень узкие условия» для *непрерывной последовательности* случайных розыгрышей решений выбора формируются благодаря созданию канала передачи субъективных образов от «медленного» сознания (J-G) через «Сказочника» (F-E) к субъекту-получателю (A-B).

С инженерно-физической точки зрения поток образов, проходящий по этому каналу, «генерит», точнее, изменяет физические вероятности, определяющие результат розыгрыша. (Аналогично тому, как возмущения в обезличенном сознании нью-йоркской популяции изменяли во времени физическую вероятность, т.е. коэффициент корреляции двух независимых генераторов случайных чисел – эффект, использованный Р.Нельсоном в его приборном эксперименте «Глобальное сознание» [13].)

Траектория управления, возникающая в результате работы «скалярной машины», получила рабочее название «призрачная траектория», или «траектория Афины». Отражая тем самым аллюзию с древними легендами, где герои получали указания от богов или призраков, и, в точности следуя им, добивались победы в безнадежной битве.

Во-вторых, необходимо отдавать отчет, что дальнейшее продвижение вглубь зоны сингулярности сулит множество самых мрачных открытий и неожиданностей. И мы делаем в этом направлении лишь самые первые шаги. Но даже они обладают потенциалом, изменяющим всю структуру современного мира.

Еще год назад превращение BRICS в самостоятельного (конкурентного американоцентричному миру) глобального игрока невозможно было представить. Даже переговоры о создании совместных финансовых резервов не давали тогда никаких результатов. А уже в июле 2014 г. как по мановению волшебной палочки 5 стран BRICS фактически создали основы финансовой архитектуры – альтернативы Бреттон-Вудской системе.

Причина столь поразительного и шокирующего прорыва проста: произошел радикальный технологический прорыв в области войны и мира, созданный не странами Запада, а нарождающимся новым центром мирового влияния. В первую очередь – Россией. Как следствие, возникла ситуация, когда страны BRICS уже начали осваивать управление конфликтами в зоне сингулярности, в то время как США, Великобритания и Европа, напротив, сильно отстали. Что и создало условия неожиданной и фатальной слабости Запада, подтвердив старую идею, ошельмованную в наш век всеобщей продажности и торгашества: не деньги и алчность, а Сила оружия и интеллекта правят миром.

И, наконец, **в-третьих**. Ожидающие нас странные или мрачные открытия в зоне сингулярности вовсе не сводятся к одному только оружию или новым формам войны. Так, например, модель динамического осознания [9, 11, 12], реализованная в «скалярной машине», вместе с тем является математической основой для разработки так называемого *открытого эволюционного алгоритма*, который позволяет создать компьютерную сеть, способную к эволюционному саморазвитию и не нуждающуюся в Программисте.

Фактически, речь идет о формально-математической основе целого семейства открытых эволюционных алгоритмов для разработки самовоспроизводящихся и самоэволюционирующих машин. Их приборная реализация позволит уже через несколько лет приступить к созданию пресловутого «скайнета», о котором наполовину всерьез, наполовину в шутку говорил глава Военно-промышленной комиссии Д. Рогозин. И это вновь возвращает нас к ядерному оружию пятого поколения.

Одним из ключевых направлений современной инженерной науки является так называемый аплоудинг мозга, т.е. перенос информации из живого сознания в компьютерную сеть. При этом предполагается, что успешное проведение аплоудинга мозга должно привести к формированию в компьютерной сети полноценного сознания, т.е. сознания, способного не только к осознанию действительности, но и обладающего волей и возможностями к действию off-line, т.е. к активному вмешательству в нашем привычном «физическом» пространстве.

На этом пути необходимо решить три принципиальные задачи. Первая очевидна: нужно считать и перезаписать информацию, содержащуюся в живом мозге. А две другие, как правило, удаляются из обсуждений.

Вторая задача. Мощи живого сознания нужно адекватное тело, способное к гибкому изменению и эволюционированию под воздействием изменений, происходящих в перенесенном в компьютер сознании в процессе его «жизнедеятельности». Причем к изменениям под воздействием и по воле самого этого сознания, а не Программиста. Таким «телом» и станет компьютерная сеть, созданная на основе открытого эволюционного алгоритма. А «разум» будет сформирован успешным аплоудингом мозга.

Третья задача. В информационных науках хорошо известен эффект Стрейзанд: уничтожить информацию в сети можно, только уничтожив саму сеть. А учитывая, что аплоудинг мозга потребует огромных вычислительных мощностей, сеть, поддерживающая его, будет так или иначе неизбежно подключена к распределенным ресурсам глобального информационного пространства. Тут и сработает эффект Стрейзанд: как контролировать новое техногенное сознание, созданное в результате аплоудинга?

Уничтожить всю глобальную информационную инфраструктуру, чтобы уничтожить вышедший из-под контроля эксперимент, невозможно. А согласно принципу Мерфи, этот эксперимент рано или поздно из-под контроля вырвется. Тем более что, как было показано выше, он с самого начала проходит в условиях технологической сингулярности, ставшей фактом практического управления.

Наиболее эффективное и радикальное средство контроля подобных экспериментов – ядерное оружие пятого поколения.

После изложения принципа действия оружия на основе реакции спонтанного квантового распада абстрактного сознания могло сложиться превратное впечатление, что речь идет о еще одном изошренном средстве убийства – популяций мегаполисов. На самом деле основная область военного применения такого вида оружия – уничтожение распределенных сознаний вне зависимости от того, в какой среде они существуют – on-line или off-line, т.е. природного они происхождения или техногенного.

Таким образом, ядерное оружие пятого поколения – наиболее яркий пример оружия для войны в психическом пространстве планеты. А рассмотренная проблема обеспечения контроля над результатами проведения аплоудинга мозга – типичный пример случая, когда применение такого оружия становится актуальным, т.е. единственно возможным, способом действия.

Литература

- [1] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Краткий очерк основ теории управляемой конфронтации.** // Информационные войны, № 1 (29), 2014 г. – С. 24-33.
- [2] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Конструирование абстрактных сознаний. Модель конечного пользователя.** // Информационные войны. № 1, 2013. – С. 2-13.
- [3] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Конструирование абстрактных сознаний. Основы математической теории смерти.** // Информационные войны. № 4, 2013. – С. 47-61.
- [4] Денисов А.А. **«Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом.** // «Государственная служба». № 2 (64), 2010. – С. 67-70.
- [5] Денисов А.А. **Мировой кризис и проблема новых кадров.** // Материалы VIII Глобального стратегического форума. – Прогнозы и стратегии, № 01, 2008 - № 01, 2009 – С. 190-193.
- [6] Ллойд Демоз. **Психоистория.** // Ростов-на-Дону, «Феникс», 2000.
- [7] Денисов А.А. **«Узкое горло» стратегии NBIC-конвергенции.** // Экономические стратегии, № 6, 2009. – С. 140-143.
- [8] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Проблема рассогласования шкал времени в проектировании абстрактных сознаний.** // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета, Т. III, № 6, 2013. (Готовится к публикации).
- [9] Денисов А.А. **Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД.** // Информационные войны, № 3 (19), 2011. – С. 33-44.
- [10] Waldyr A. Rodrigues Jr. and Juan-Yn Lu. **On the Existence of Undistorted Progressive Waves (UPWs) of Arbitrary Speed $0 \leq v \leq \infty$ in Nature.** // arXiv:her-th/9606174, Vol. 4, 16 Oct 1997. (PACS numbers: 41.10.Hv; 03.30.+p; 03.40.Kf).
- [11] Денисов А.А. **Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. (Математическая теория Сказочника.)** // «Информационные войны», № 1 (21), 2012. – С. 48-58.
- [12] Денисов А.А. **Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД. («Призрачные субъекты».)** // Информационные войны, № 4 (20), 2011. С. 2-11.
- [13] Денисов А.А., Денисова Е.В. **Постиндустриализм: проблемы и задачи новой кадровой политики.** // Экономические стратегии, № 3 (69), 2009. – С. 64-71.
- [14] Лефевр В. **Системы, сравнимые с исследователем по совершенству.** // В кн. «Рефлексия». М., «Когито-центр», 2003.